

УДК 81'23

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И АМЕРИКАНЦЕВ ПО РЕЗУЛЬТАТОМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

С.А. Чугунова

Брянский госуниверситет имени акад. И.Г. Петровского, Брянск

С опорой на положения психолингвистических теорий, предложенных в разное время А.А. Залевской, анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента у испытуемых – русских студентов факультета иностранных языков с хорошим уровнем подготовки по английскому языку и молодых людей – носителей американского английского в возрасте 22–24 лет на материале стимулов – семантических коррелятов, объединяемых абстрактностью значения, высокой частотностью употребления и политической тематикой.

Ключевые слова: картина/образ мира, семантические корреляты, свободный ассоциативный эксперимент, денотативное значение, ассоциативные нормы, учебный билингвизм.

В основе настоящего исследования содержится представление о *слове как достоянии индивида*, точке пересечения множества связей по различным основаниям – продуктам переработки перцептивного, когнитивного и эмоционально-оценочного индивидуального опыта не только по существенным признакам именуемых объектов, но по всем возможным видам признаков и признаков признаков, каждый из которых может оказаться существенным для некоторой личности в определённой ситуации [3: 13]. При этом опора на признак является не самоцелью, а средством идентификации того, что лежит за воспринимаемым словом в *единой информационной базе* человека при реализации функций *слова как живого знания* [2: 50]. Важно и то, что для носителя языка нет проблемы «изолированного» слова, поскольку оперирование словом неизменно выводит на некоторый условно-дискретный фрагмент континуального и многомерного образа мира или картины мира во всех его характеристиках и взаимосвязях [1: 420].

Поскольку в данном исследовании речь идёт о свободном ассоциативном эксперименте, необходимо отметить, что вербальные ассоциации, как и внешняя речь в целом, относятся к «поведенческим коррелятам» глубинных, психологических характеристик личности, определённым образом отражающим её внутренний мир [13: 194–195]. При этом сама личность может об этом и не задумываться в силу высокой частотности и, следовательно, автоматизированности её чувственного опыта – основного агента формирования ассоциативной связи. Важно и то, что ассоциативные связи формируются в культуре и потому определяются ею, хотя этот опыт всегда личный и укоренён в прошлом опыте отдельного человека. Так, в начале второй половины прошлого века самыми частотными ассоциативными реакциями на сему *СЫР* у русских были ответы: *голландский, вкусный, жёлтый, масло*; у болгар – *овче 'овца', бяло 'белый', солено*

‘солёный’, из чего понятно, что речь идёт не о сыре, а о брынзе – одном из основных продуктов питания в этой культуре; у немцев – *Butter* ‘масло’, *Brot* ‘хлеб’, *Milch* ‘молоко’; у французов общее понятие сыра, скорее, вообще отсутствует – оно распадается на отдельные сорта: *blanc* ‘белый’, *gruyère* ‘традиционный швейцарский сыр, производимый в округе Грюйе’, *camembert* ‘мягкий сыр с белой плесенью, отличающийся нежной, текучей консистенцией и сладковато-сливочным вкусом с грибным оттенком’. Вместе с тем, у каждого индивида есть только свои ассоциации с различными стимулами, которые могут активизироваться и оказаться в «окне сознания» во время свободного ассоциативного эксперимента (далее – САЭ): *отец – грубый, скандалы, водка* [цит. раб.: 189–193], наряду с устойчивыми в данной культуре ассоциациями: *отец – мать, родной, мой* [8; 9].

Результаты САЭ предоставляют материал для моделирования картины/образа мира языковой личности через построение ассоциативно-вербальной сети, которая «отражает весь предыдущий речевой и неречевой опыт носителя языка» [11: 341]. Картина/образ мира нередко дифференцируются специалистами на научную и наивную (профанную), языковую и концептуальную (когнитивную, понятийную), культурную, непосредственную и опосредованную, и т.д. [7: 36–40; 14: 45–46]. Вопрос об их соотношении чрезвычайно сложен в силу сложности отношений между языком, сознанием и психикой в целом, однако оговоримся, что картина/образ мира и сознание являются синонимами, если «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» [6]. Если согласиться, что «сознание имеет языковую, речевую природу» [5: 123], то становится понятным значение термина «языковое сознание»: сознание не может функционировать отдельно от языка и его значений: «Иметь сознание – владеть языком. Владеть языком – владеть значениями. Значение есть единица сознания (имеется в виду языковое, вербальное значение). Сознание при этом понимании является знаковым». Однако «эпитет “языковой” в словосочетании “языковое сознание” не должен вводить нас в заблуждение. К языку как традиционному предмету лингвистики этот эпитет прямого отношения не имеет» [цит. раб.: 123–124]. Понятие (языкового) сознания сближается с психологическим понятием образа мира, который в советской психологии понимается как «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [цит. раб.: 125–126]. Образ мира «всегда осознан, рефлексивен, но глубина его осмысления, уровень рефлексии могут быть различными» [цит. раб.: 127]. Вместе с тем, нельзя не согласиться с А.А. Залевской, что применительно к живому человеку и его «живому знанию» все научные разграничения между знанием о мире и языковым знанием, знанием и переживанием, непосредственно осознаваемым и тем, что остаётся в подсознании, вербальным и не вербальным, разделяемым с коллективом и сугубо личностным очень условны и относительно. «В реальной жизнедеятельности человека все названные и другие характеристики знания функционируют в едином ансамбле» [3: 54–55].

В нашем случае САЭ проводился со стимулами – семантическими коррелятами на русском и английском языках, объединяемыми абстрактностью значения, высокой частотностью употребления в речи и сферой употребления – в основном в политическом дискурсе: ПОЛИТИКА – POLITICS, ОППОЗИЦИЯ – OPPOSITION, ПРАВИТЕЛЬСТВО – GOVERNMENT, ДЕМОКРАТИЯ – DEMOCRACY, ВЫБОРЫ – ELECTION, ПАРТИЯ – PARTY, КОММУНИЗМ – COMMUNISM, ВЛАСТЬ – POWER, ПРЕЗИДЕНТ – PRESIDENT и т.д. (всего 15 русских и 15 английских единиц). Используя данные стимулы, мы руководствовались желанием выявить отношение молодежи к ключевым понятиям, определяющим состояние не только современной, но и любой другой исторической эпохи. САЭ проводился с середины 2018г. до конца 2019г., в нём приняли участие студенты Брянского государственного университета с высоким уровнем владения английским языком (upper-intermediate и advanced), в тот период изучавшие его в качестве основной специальности, и молодые жители США в возрасте от 21 до 24 лет – носители американского варианта английского языка. Во время эксперимента стимульный материал предъявлялся русским респондентам в письменной форме на отдельной карточке для каждого респондента или поочередно на экране телевизионного монитора. Испытуемые (далее ии.) должны были записать первое пришедшее на ум слово (словосочетание или фразу) сразу после предъявления каждого стимула. Язык реакций не ограничивался. Американские ии. выполняли то же задание через интернет (сайт hellolingo.com). Всем респондентам запрещалось общаться между собой и пользоваться какими-либо подсказками. В первой группе русские студенты (24 ии.) работали с русскоязычными единицами, во второй группе (24 ии.) – с их английскими коррелятами. Что касается американских респондентов, то мы получили ответы от пяти человек. Всего в САЭ приняли участие 53 ии. Все ии. предложили свои вербальные ассоциации, хотя в ответах русских респондентов иногда встречались прочерки или пустоты. Следует оговориться, что гендерный аспект при анализе полученных данных не учитывался, поскольку участники мужского пола составили значительное меньшинство.

Проведённый САЭ преследовал несколько задач: 1) проверить сформулированную нами гипотезу о том, что в группах русских респондентов, независимо от языка стимульного материала – русский или английский, будут доминировать семантически однотипные ответы, если стимулы представляют собой семантические корреляты, или понятийные эквиваленты; аргументом в пользу этой гипотезы служит субординативный тип учебного билингвизма, когда иностранный язык (далее – Я2) усваивается и используется с постоянной опорой на родной язык (далее – Я1), и чтобы понять значение Я2, надо сначала вспомнить форму Я1 и через неё выйти на значение Я1, которое и будет значением Я2 [4], хотя в нашем случае воспоминание формы Я1 зачастую не представляло никаких трудностей, поскольку большинство стимулов представляют собой так называемые «интернационализмы», заимствованные из латинского языка большинством других языков, включая русский и английский: ПАРТИЯ/PARTY, ОППОЗИЦИЯ/ OPPOSITION, КОММУНИЗМ/COMMUNISM и т.д.; 2) выявить и сравнить отношение русской и американской молодежи к ключевым аспектам общественно-

политической жизни в России и США, чтобы получить представление об общественно-политической языковой картине мира (языковом сознании, образе мира) «наивного» носителя языка.

В силу ограниченного объёма статьи проанализируем полученные в результате САЭ данные по семи стимулам (см. табл. 1). При повторяющихся ответах в скобках указано их количество по мере убывания частотности, причём мы сочли для себя возможным объединить ассоциации по семантическому принципу, т.е. когда, несмотря на различие планов выражения, планы содержания рассматриваемых единиц позволяют интерпретировать их или в качестве синонимов или включать в более общую семантическую категорию на основании близости их денотативных значений, как, например, в случае с реакциями *strong*, *force*, *сила*, *мощь*, *полномочия* и *авторитет* на стимул POWER в группе русских студентов.

Таблица 1. Вербальные ассоциативные реакции в трёх группах испытуемых

№	Стимулы	Ассоциативные реакции (кол-во)		
		Группа 1	Группа 2	Группа 3 (амер.)
1	2	3	4	5
1	власть/ power	<i>сила – 6 (сильная – 3, влияние, кулак, жёсткость, борьба) (12), в руках у олигархов (несправедливая, коррупция, кризис) (4), деньги (2), закон (конституция) (2), правительство, политика, народ</i>	<i>strong – 2 (сила – 2, force, мощь, энергия, полномочия и авторитет, superman) (9), nuclear weapon (nuclear power station) (2), ability to do smth. (2), freedom, money, sport, of truth, being better than others, brain, знание, people, girl, physics, счастье, fear</i>	<i>strength, leadership, president, the army, war</i>
2	выборы / election	<i>ложь – 2 (двоемыслие, фальсификация, постановочные, напояк, готовность заранее, несправедливые, нечестные) (9), честные (честность, равные) (3), политика, партии, университет, мнение, президент (2), бюллетень, массы, флаги</i>	<i>lies – 2 (false, fake, ненастоящие, показуха, vanity fair, the same as № 9, бесполезные, принуждение) (10), president – 2 (presidential) (3), opinion polls, choice, vote, contender, rally, positive, paper</i>	<i>vote (voting – 2, ballots) (4), hope</i>

1	2	3	4	5
3	президент/ president	Путин (6), глава (государства) (4), власть – 3 (лидер, сильный) (5), верный (надёжный) (2), человек (в смокинге) (2), политика, Кремль, Россия, состязание, усталость	Putin (Путин) (9), (the man in) power (сила) (6), sometimes lie (liar, the worst and time to change another one, selfish, диктатор) (5), Trump (3), person (man) (2), country (2), J. Bush, government	Trump (2), Obama, Macron, representative
4	демократия/ democracy	свобода (слова) (6), народ (власть народа) (5), равенство (справедливость) (3), Греция (2), республика, единство, мир, политика, золотой, не Россия	Does it exist?(a nonsense, mirage, lies, выдумка) (5), freedom – 2 (free, a right to speak freely (4), equality (честность, равновесие и справедливость, liberty) (4), people (3), USA (2), politics (политика) (2), developed world, senator, режим, демократия	the United States, (American) (2), people (the masses) (2), freedom
5	оппозиция/ opposition	сопротивление – 3 (война – 2, борьба – 2, противник – 2, против чего-либо – 2, Навальный – 2, соревнование, противостояние, другое мнение, враг, борьба с, повстанцы) (18), выборы, новости, решение, страна, то, чего нет	argue (not agree, resistance, conflict, war, противопоставление, сопротивление, борьба, оппозиция, Navalny) (10), antonym (contrary, another) (3) politics – 2 (политика) (3), authority (power) (2), opinion (взгляды (view) (2), corruption, light, people	confrontation (resist, war) (3), yelling, understand
6	партия/ party	социалистическая (Единая Россия – 2, ЛДПР, Яблоко, либералы, правых, красная) (9), лидер (лидерство, лидирующая) (3), Путин (Жириновский) (2), группа (людей) (2), политика (2), правительство (Госдума) (2), выборы, соперничество, СССР, театр, стол	fun – 7 (dance – 2, friends – 2, birthday – 2, drinking (drunk) – 2, good times (evening, Saturday) – 3, cake) (19), sitting at home alone (миска) (2), time, students, take part	lights, organization, political, streamers, house

1	2	3	4	5
7	КОММУНИЗМ/ communism	СССР – 9 (советский период) – 10, история – 3, раньше (прошлое, возраст) – 3, красный – 2 («военный») – 3, Сталин – 2 (Ленин – 3), колхоз (25), политика, совершенство, не достигнуть	USSR – 8 (flag and Lenin – 3, red – 2, an old person (старое) – 2, Stalin, Marx (17), hunger (страх, plague) (3), my teacher of History, religion, politics, party and government, strong situation, режим	China (3), Russia, workers

Анализ результатов САЭ в группах русских ии. показывает, что, несмотря на то, что во второй группе преобладают реакции на английском языке, большинство ассоциаций демонстрируют семантическую близость не только со стимулом, но и между собой. Так, в случае со стимулами ВЛАСТЬ/POWER наиболее частотными оказались реакции с основным семантическим компонентом «сила», образующим денотативное значение данных стимулов: *сила, сильная, мощь, авторитет, strong, force, superman* и т.п. Сила всегда включает борьбу, давление, она часто бывает беспощадной, разрушительной и потому заставляет её бояться: ср. *кулак, жёсткость, борьба*. Таким образом, сюда же можно было бы отнести и некоторые другие реакции, такие как: *nuclear weapon, nuclear power station, fear*. Обратим внимание, что в американской группе также встречаются подобные реакции: *strength, leadership, war*. Однако американцы не предложили ассоциации с отрицательной коннотацией, отрицательным отношением к власти, что обнаруживается в русской группе, работавшей с русским стимулом: *в руках у олигархов, несправедливая, коррупция, кризис*.

Стимулы ВЫБОРЫ/ELECTION в русских группах вызвали в качестве наиболее частотных ассоциаций реакции с основным семантическим компонентом «ложь», не входящим в денотативное значение указанных стимулов: *ложь, lies, фальсификация, постановочные, напказ, несправедливые, нечестные, false, fake* и т.п. Поскольку нет сомнения в том, что подобные реакции демонстрируют негативное отношение молодых граждан к этой форме участия в общественно-политической жизни нашей страны, мы сочли возможным включить сюда же такие реакции, как: *напказ, vanity fair, the same as № 9, принуждение*. Примечательно, что в американской группе подобные реакции не встретились. Наоборот, есть реакция с положительной коннотацией – *hope*, хотя в русских группах подобные реакции также имели место, но они оказались в меньшинстве (всего 4): *честные, честность, равные, positive*.

Стимулы ПРЕЗИДЕНТ/PRESIDENT в сознании русских ии. чаще всего ассоциируются с нынешним президентом В.В. Путиным, хотя также встретились имена американских президентов, как нынешнего, так и уже покинувшего этот пост: *Trump, J. Bush*. В американской группе также назывались конкретные имена: *Trump, Obama, Macron*. Однако снова, в отличие от американцев, русские ии. предложили реакции с отрицательной

коннотацией (*sometimes lie, liar, the worst and time to change another one, selfish, диктатор*), хотя реакции с положительной коннотацией также имели место: *сильный, верный, надёжный*.

Что касается стимулов ДЕМОКРАТИЯ/DEMOCRACY, то в русских группах многие ассоциативные реакции включают в своих значениях семы, образующие денотативное значение стимулов: *свобода слова, liberty, freedom, власть народа, равенство, equality, честность, равновесие и справедливость, people*. В американской группе также встретились подобные реакции: *people, the masses, freedom*. Различие между русскими и американцами проявляется в том, что первые, как правило, не ассоциируют, а последние как раз ассоциируют демократию со своей страной: Ср. рус.: *Does it exist?, a nonsense, mirage, lies, выдумка, USA, не Россия*; амер.: *the United States, American*.

В случае со стимулами ОППОЗИЦИЯ/OPPOSITION в обеих группах русских ии. на первый план выходят ассоциации, денотативные значения которых включаются в семантическую категорию «противопоставление»: *сопротивление, resistance, conflict, борьба, война, war, противник, враг*. На этом основании сюда же были отнесены ответы: *повстанцы, Навальный, Navalny, другое мнение, против чего-либо, contrary, another, антоним*. В американской группе похожие реакции также оказываются в большинстве: *confrontation, resist, war*. Если говорить о реакциях, денотативный компонент которых не пересекается с денотативным значением самих стимулов, но позволяет проследить отношение ии. к оппозиции в качестве политической силы, то здесь, на наш взгляд, заслуживают два ответа в русских группах с явно отрицательной коннотацией: *то, чего нет* и *corruption*.

Любопытно, что в русской группе английское слово PARTY ассоциируется с денотативным значением «вечеринка/тусовка» и никак не ассоциируется с политикой, в отличие от своего русского коррелята: Ср. ПАРТИЯ – *социалистическая, Единая Россия, ЛДПР, Яблоко, Путин, Жириновский, Госдума, выборы, СССР* и т.п.; PARTY – *fun, dance, drinking, friends, birthday, good times, students*. Отсюда, можно сделать вывод, что стимулы ПАРТИЯ и PARTY выпадают из списка использованных стимулов в качестве семантических коррелятов и их не следует считать таковыми. У американцев же присутствуют реакции, напрямую связанные с политикой: *organization, political*, хотя о таких реакциях, как *streamers* ‘плакаты’ и *house*, нельзя сказать однозначно.

Что касается стимулов КОММУНИЗМ/COMMUNISM, то в русских группах оба слова по большей части ассоциируются с советским прошлым нашей страны и советскими или коммунистическими вождями: *история, my teacher of History, «военный», USSR, Lenin, Сталин, Marx, колхоз, an old person* и т.п. Реакции, демонстрирующие отношение к этому общественно-политическому укладу или теории, неоднозначны: с одной стороны, мы находим ответ – *совершенство, не достигнуть*, а с другой, – *hunger страх, plague*. Реакции *strong situation* и *режим* трудно, на наш взгляд, трактовать однозначно. У американцев же коммунизм ассоциируется с Россией, но ещё чаще – с Китаем.

Теперь рассмотрим, насколько реакции в американской группе респондентов можно считать стандартными, учитывая, что стандартность

реакций проверяется с помощью количественного сопоставления полученных ответов с реакциями в ассоциативных нормах и словарях, фиксирующих ожидаемые в данной культуре и типичные для неё ответы в порядке убывания [13: 193] (см. табл. 2).

Таблица 2. Вербальные ассоциативные реакции в группе американских испытуемых и в ассоциативных нормах английского языка [15]

№	Стимулы	Результаты САЭ	Наиболее частотные ассоциации в ассоциативных нормах
1	power	<i>strength, leadership, president, the army, war</i>	<i>money, strength, strong, weak electricity, force, control, energy, authority, hungry, rich, struggle, play, wealth, glory, god, government, king, light, love, prestige, volt</i>
2	election	<i>vote (voting – 2, ballots) (4), hope</i>	<i>vote, president, candidate, day, debate, politics, win, campaign, result, pick, politician, race</i>
3	president	<i>Trump (2), Obama, Macron, representative</i>	<i>Bush, leader, USA, government, power, ruler, authority, commander, election, king, man, politician, top</i>
4	democracy	<i>the United States, (American) (2), people (the masses) (2), freedom</i>	<i>government, freedom, USA, republic, republican, politics, people, vote, America, democrat, president, anarchy, majority, Russia</i>
5	opposition	<i>confrontation (resist, war) (3), yelling, understand</i>	-
6	party	<i>lights, organization, political, streamers, house</i>	<i>fun, animal, beer, hardy, drink, cake, time, yes, dance, go, good, night, now, people, birthday, down, drunk, favor, friend, music, wasted</i>
7	communism	<i>China (3), Russia, workers</i>	<i>communist: Russia, government, bad, red, China, republican, country, enemy, strict, dictator, evil, party, pig, politics</i>

Итак, относительно вербальных ассоциаций на стимул POWER можно сказать, что все пять реакций или представляют собой нормативные реакции-ассоциации (*strength*), или прямо связаны с ними семантически, например, по типу гипоним – гипероним: ср. *leadership – authority, president – government, king, the army – force, war – struggle*. Реакции на стимул ELECTION, кроме ответа *hope*, также относятся к этой группе ассоциаций: *vote, voting, ballots*. То же самое можно сказать в отношении ассоциаций со стимулом PRESIDENT: поскольку использованные нами ассоциативные нормы английского языка [15] датируются 1998 г., а политическая система США не позволяет президенту оставаться на посту более двух сроков, очевидно, что ассоциативные словари не успевают фиксировать такую изменчивую информацию, как имена новых президентов: *Obama, Trump*. Правда, из этого ряда несколько выбивается реакция *Macron*, т.е. фамилия французского, а не американского президента, как и реакция *France* на стимул GOVERNMENT у одного и того же респондента, что позволяет считать их «лично-смысловыми»

образованиями» (см. [10]). Что же касается реакции *representative*, она вписывается в ряд остальных нормативных реакций, большинство из которых или соотносятся с семантической категорией «лидер» – *leader, ruler, commander, king*, или с категорией «политическая система» – *government, power, election, politician*, т.е. напрямую связаны с денотативным компонентом стимула.

Не стали исключением и ассоциации американских ии. со стимулом DEMOCRACY, так как все они содержатся в списке устойчивых реакций в ассоциативных нормах английского языка [15]: *the United States, America, people, freedom*. Несомненно, реакция *the masses* семантически объединяется с реакцией *people* в общий синонимический ряд. Неожиданностью для нас явилась нормативная реакция *Russia*, которая хотя и уступает по частоте реакциям *USA* и *America*, всё же соотносится в уме некоторых американцев с представлением о демократии. Что же касается вербальных ассоциаций со стимулом COMMUNISM, они также дублируют нормативные ассоциации на стимул COMMUNIST (*China, Russia*), кроме ассоциации *workers*, хотя и она, на наш взгляд, вполне объяснима, если принимать во внимание историческую связь рабочего класса и коммунистического мировоззрения. Обращает на себя внимание, однако, тот факт, что, исходя из ассоциативных норм английского языка, данный стимул вызывает скорее негативное отношение американцев, чем положительное: *bad, enemy, strict, dictator, evil, pig*. Кроме того, в ряду единичных реакций в этих же нормах встречаются следующие: *abnormal, atheist, Castro, Cuba, fascist, Mao, mean, narrow-minded, nationalist, nazi, negative, selfish, traitor, war, wary, wrong*. Таким образом, если русская молодёжь чаще ассоциирует коммунизм с ушедшей советской эпохой, которую они не застали (см. Табл. 1), то американская молодёжь и вообще американцы – с Китаем, Россией, национализмом, диктаторами, предателями, войной и т.п. И хотя в русской группе также присутствуют три реакции с отрицательной коннотацией *hunger cmpax, plague*, наверняка они также соотносятся в уме нашей молодёжи с непростым временем в истории советского народа.

В случае со стимулом PARTY нормативные вербальные ассоциации больше коррелируют с реакциями в русской группе, работавшей с английским словом, чем с реакциями американских респондентов: *fun, beer, drink, cake, dance, good, night, birthday* и т.д. Напомним, что у русских также преобладают реакции с денотативным значением «вечеринка/тусовка» и нет реакций, имеющих отношение к политике. Единственной однозначной реакцией в группе американцев, входящей в семантическую категорию развлечения, является ответ *lights*. Ассоциативные нормы английского языка предлагают только одну ассоциативную реакцию, связанную с политикой, и то в ряду единичных: *democrat*. К сожалению, в указанных нормах английского языка отсутствует стимул OPPOSITION, хотя есть стимул OPPOSITE, однако мы не считаем, что он может составить адекватную замену как в случае со стимулами COMMUNISM и COMMUNIST. Одно можно сказать определённо – денотативные значения большинства реакций наших американских ии. демонстрируют семантическую близость с самим стимулом OPPOSITION и выражают семантическую категорию противопоставления и противостояния: *confrontation, resist, war*.

Таким образом, на данном этапе нашего исследования гипотеза о том, что в условиях учебного билингвизма характер взаимодействия языковых и энциклопедических знаний-переживаний в речевой организации индивида не зависит от языка стимульного материала – Я1 или Я2, если стимулы представляют собой семантические корреляты, или понятийные эквиваленты, находит подтверждение. Кроме того, сопоставление общественно-политических картин мира у русской и американской молодёжи по результатам проведённого САЭ демонстрирует как сходства, так и различия, причём последние чаще всего связаны с негативным отношением русских молодых людей к политической системе в своей стране и к тем, кто эту систему представляет и олицетворяет, а в ряде случаев – и с негативным отношением американцев к нашей стране. Также подтверждается положение, что чем более частотными являются сами стимулы, тем больше стандартных вербальных ассоциаций они вызывают [13: 193].

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
2. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
3. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Zalevskaya A.A. Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach. London: LASHE, 2014. 180 p.
4. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия [Электронный ресурс]. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.
5. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.– Воронеж: Издательство Московского психолого-социального института, 2004. С. 123–130.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975 [Электронный ресурс]. URL: <http://psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/4-1.html> (дата обращения: 01.08.2020).
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток–Запад», 2007. 314 с.
8. РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Ю.Н. Караулова [Электронный ресурс]. URL: : <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 28.07.2020).
9. САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка. Прямой / Под ред. А.А. Леонтьева [Электронный ресурс]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 28.07.2020).
10. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 207–219 [Электронный ресурс]. URL:
11. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9 (92). С. 340–347.
12. https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-2.html
13. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 320 с.
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/SLOVO, 2000. 262 с.

15. Nelson D.L., McEvoy C.L. & Schreiber T.A. The University of South Florida word association, rhyme, and word fragment norms. 1998 [Electronic resource]. URL: <http://www.w3.usf.edu/FreeAssociation/> (accessed at 11.10.2020).

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN RUSSIAN AND AMERICAN SOCIOPOLITICAL WORLD IMAGES ON THE BASIS OF FREE- ASSOCIATION TEST RESULTS

S.A. Chugunova

Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk

Based on the psycholinguistic theories proposed and developed by A.A. Zalevskaya in different years, the article presents a free-association test results in two groups of Russian foreign languages faculty students with intermediate, upper-intermediate and advanced levels of foreign language proficiency and in a group of North Americans aged between 22 and 24 years. The stimuli included semantic correlates (or equivalents) in Russian and English, representing political vocabulary characterized by frequency of occurrence and abstract meaning.

Keywords: *world image, semantic correlates (equivalents), free-association test, denotative meaning, association norms, subordinate ("classroom") bilingualism*

Об авторе:

ЧУГУНОВА Светлана Александровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории английского языка и переводоведения, Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского, e-mail: chugunovaveta1@rambler.ru.